

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Диалогичность в карикатурах Н.А. Степанова и Оноре Домье в эпоху Крымской войны

Научный руководитель – Сони́на Елена Сергеевна

Хохлова Ольга Сергеевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Кафедра периодической печати,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st069006@student.spbu.ru

В годы внешнеполитической нестабильности и общественных потрясений на авансцену выходит публицистика как способ осмысления и проживания хода военных действий, потерь и поражений. Публицистика, включающая элементы комического, всегда была и будет наиболее востребована публикой, потому что смех - мощнейший рефлекс и очень распространённая защитная реакция организма в ответ на тяжёлые потрясения. Карикатура же, по словам историка журналистики А.В. Швырова, есть «всемирная история в эпиграммах» [Швыров: 5]. Визуальное отражение военных действий в различных формах (репортаж, графика, позже - фотография) является важнейшим ресурсом, из которого исследователи черпают информацию об исторических событиях. Но отдельно в этом ряду стоит карикатура как сочетание вербального и графического компонентов, как иносказательное произведение, характеризующее исторический контекст специфическим образом.

Крымская война развернула театры военных действий не только на полях сражений, но и на других фронтах: журналистском, идеологическом, публицистическом, литературном. Именно в те годы, по мнению исследователей, журналистика стала четвёртой властью [Онуфриенко: 107-111]. Предметом исследования послужили литографии Степанова и Домье, изображающие лидеров воинствующих государств (Российской Империи и Франции): Николая I (после 18 февраля 1855 года - Александра II) и Наполеона III. Рассматриваемые авторы принимали активное участие в формировании медиаландшафта того периода, публицистический посыл их литографий по сей день остаётся понятным для современного зрителя.

Анализ карикатур мы проводили методом иконологического анализа, разработанного историком искусства Аби Варбургом и его последователем американским искусствоведом Эрвином Панофским. Панофский описал трёхуровневый алгоритм интерпретации произведений, первый уровень которого - это предиконграфический анализ (рассмотрение формального сюжета), второй - иконографический анализ (сопоставление сюжета со знаниями интерпретатора) и третий уровень - это иконологическая интерпретация (поиск скрытого внутреннего смысла) [Панофский: 467-482].

У обоих художников карикатуры - это сочетание визуального и вербального компонентов, креолизованный текст. Однако у Степанова работы часто опираются на вербальное сопровождение графики: слова объясняют смысл карикатуры, дополняют его, выводят иронический посыл работы на следующий, метафорический уровень; карикатуры сопровождаются подробными подписями, приводятся диалоги персонажей, появляется языковая игра. У Домье же акцент делается скорее на визуальный компонент карикатуры, а вербальное сопровождение часто ограничивается антитезой: столкновением графического и словесного (например, связанные казаки под ударами плети и название «Русский энтузиазм: зачисленные добровольцы присоединяются к своим полкам»). Таким образом,

можно отметить разницу в пропорциональном соотношении вербального и визуального элементов в структуре смыслового и контекстного содержания карикатур Степанова и Домье. Как писала А.Н. Каск, карикатура - это комбинированное высказывание, и «насколько оно выразительно и как достигает цели, зависит от обеих его составляющих и от того, насколько органично и оправданно они согласуются» [Каск: 130].

Русская политическая карикатура в эпоху Крымской войны только начинала развитие и была тесно связана с театральным пространственным восприятием и сценическим видением. Это выражается в сложном построении мизансцен, вертикальной и горизонтальной многоуровневой композиции, в глубокой перспективе. Карикатуры Домье же относятся к расцвету французской политической визуальной сатиры, когда период становления и экспериментов уже был пройден, поэтому его работы композиционно просты, глубина часто ограничивается одним уровнем (все герои расположены рядом, линейно).

Изображение правителей враждебных государств у Степанова и Домье графически отличаются разительно, а сущностно - часто схожи. Обличение деспотичности и самодурства, обвинение в глупости и слепом самолюбии, сравнения с детьми, аллюзии на вечные сюжеты (библейские, мифические, фольклорные), - всё это можно найти в работах обоих авторов.

Проведенное исследование обнаружило диалогичность и контекстные связи в работах двух художников, друг с другом не знакомых, что позволяет говорить о феномене универсальности пропаганды и формировании общей медиасреды в эпоху Крымской войны. На основании проведённого исследования можно заключить, что альбомы карикатур Николая Степанова и Оноре Домье являются не только библиографической редкостью, но и настоящими памятниками графической публицистики.

Источники и литература

- 1) Онуфриенко Г. Корни четвертой власти. История журналистики XIX века — [Электронный источник // Родина. — 2015. — № 6 (615). — <https://rg.ru/2015/03/18/jurnalistika-rodina.html> (дата обращения: 04.02.2023).
- 2) Panofsky E. Zum Problem der Beschreibung und Inhaltsdeutung von Werken der bildendenKunst // Logos. 1932. No 21. S. 103–119. Англ. пер.: Critical Inquiry. 2012. No 38.
- 3) Каск А.Н. Жанровая структура, сюжетика, эстетика журнальной иллюстрации в России XVIII - XIXвв.: диссертация кандидата искусствоведения. Москва, 2011.
- 4) Швыров А.В. Иллюстрированная история карикатуры с древнейших времен до наших дней. СПб., 1903 (обл. 1904).